

Бай Цюран сверкнул глазами и спросил:

— Маленькая девочка, кто муж твоей госпожи?

— Конечно, это ты. Если принять во внимание её любовь к тебе, разве это не очевидно? Или я слишком дальновидна? — спросила Ю Мэйцяо с улыбкой.

— Ты неправильно поняла, — Бай Цюран поспешно отмахнулся. — У меня нет ничего с твоей госпожой.

— Сейчас нет, но это не значит, что ваши дружеские отношения не перерастут в нечто большее будущем, верно? Так почему я не могу называть тебя так заранее? — сострила Мэйцяо. — Более того, мастеру почти тысяча лет, а она всё ещё хранит девственность. Для лидера секты Камасутры, это слишком неразумно.

— Хм? Что? — Бай Цюран моргнул. — Су Сянсюэ девственница? Ты не лжешь мне?

— Конечно, это правда. Когда я была ребёнком, то принимала ванну с мастером и своими глазами видела Знак Девственности на её теле.

Помолчав, Мэйцяо спросила:

— Кроме того, какой мне прок лгать тебе?

Бай Цюран хотел сказать, что «сучкам из вашей секты Камасутры всегда нравилось обманывать честных людей вроде меня», но передумал — Ю Мэйцяо была младшей, и он не имел морального права говорить подобное ей в лицо.

Видя, что Бай Цюран не поверил её словам, Ю Мэйцяо продолжила спрашивать:

— Итак, позвольте мне сформулировать по-другому. Муж учительницы, ты и моя учительница знаете друг друга почти тысячу лет. Ты когда-нибудь видел или хотя бы слышал, чтобы она искала мужчину?

Бай Цюран на некоторое время задумался.

— Кажется... нет? Но Призрачное Очарование, которое я модифицировал для нее, всё ещё нуждается в мужской сущности рядом — чтобы практиковаться. Если она не подцепит мужчину, то как сохранит сущность?

— Это не значит, что она должна собирать её по крупичкам. — Ю Мэйцяо закатила глаза. —

Разве ты не помнишь, почему моя госпожа предала свою собственную госпожу?

— В твоих речах, кажется, есть какой-то смысл. — Бай Цюран бросил на девушку подозревающий взгляд, а затем с сомнением спросил: — Но чего хочет Су Сянсюэ? Репутация целомудрия? Если уж она решила возглавить Секту Камасутры, её это не должно волновать.

— Конечно, это всё тебя! — Мэйцяо начала закипать. — Хотя мастер ничего не говорит, она предана тебе уже сотни лет.

Бай Цюран, мягко скажем, удивился.

— Я ничего не слышала! — выпалила Цин Даньин, а затем отвела унылого Линь Фана в сторону.

Ли Цзиняо, сидевшая рядом с ним, надула губы и пробормотала:

— Старший, я тоже девственница!

— Ой.

Бай Цюран всё ещё прибывал в состоянии тотального изумления и, услышав это, ответил недоумённо:

— А мне то что?..

— Уф-ф!

Ю Мэйцяо не сдерживала улыбки, но всё же строго сказала Ли Цзиняо:

— Эй, сестра Ли, я уважаю твой уровень развития, но, пожалуйста, будь более сдержанной. Кто первым встал — того и тапки. Моя госпожа ждала своей очереди сотни лет. Пожалуйста, уважай старших.

Ли Цзиняо скривила губы и тихо пробормотала:

— Никто не знает будущего...

Учитель, я могу помочь вам только в этом.

Видя, что Ли Цзиняо решила временно отступить, Ю Мэйцяо слегка улыбнулась и задумалась.

— Хм, хорошо. Давайте поговорим о главном.

Бай Цюран поднялся. Чтобы скрыть смущение, он протянул руку, отворяя отверстие в скале, а затем позволил всем войти внутрь и отдохнуть.

Воспользовавшись свободным временем, он также рассказал Цин Даньин, Линь Фаню и Ю Мэйцяо о последнем испытании, пока те расслаблялись. После того, как они набрались сил, старейшина повёл их на последнее испытание, чтобы добыть камень духа.

Все трое быстро уgomонились, и даже Ли Цзиньцяо вошла в состояние полной безмятежности, поборов неловкость.

Бай Цюран подошел ко входу в пещеру, сел, скрестив ноги, а затем вздохнул, глядя на туман, который простирался за пределами пещеры.

Сегодня я действительно узнал шокирующую новость. Я боюсь, что большинство людей в мире культивирования не смогут поверить, что лидер секты Камасутры, крупнейший босс секс-индустрии в Девяти Провинциях и Десяти Землях, на самом деле девственница.

Что потрясло его ещё больше, так это то, что, узнав эту новость, он испытал неконтролируемую радость.

— Чему я радуюсь? — спросил он себя. — Я дурак.

Два или три дня спустя, когда Бай Цюран и другие вернулись на утес, чтобы сделать привал, ученица Бай Цюрана Тан Руовэй наконец вышла из тумана. Рядом с ней была Цзо Яньфэй, одна из учениц Небесной Армии, отправленных на задание. Короче говоря, судьба вновь свела их. И с помощью нефритового листка, вручённого ей Бай Цюраном, на этот раз именно Тан Руовэй провела Цзо Яньфэй через испытания.

Увидев, что Бай Цюран и другие всё ещё здесь, две девушки, естественно, насторожились. Тан Руовэй снова взяла Цзо Яньфэя под руку и осторожно подошла к Бай Цюрану, подозрительно глядя на него.

— Что такое? Ты снова сомневаешься во мне?

Присмотревшись к Тан Руовэй, Бай Цюран понял, о чём она думает.

— Хочешь услышать новое стихотворение о своей груди? — как бы невзначай поинтересовался он.

— Не нужно! — Тан Руовэй решительно отказалась. — У меня есть свой метод проверки.

Она достала нефритовый листок из сумки на поясе и обратилась ко всем:

— Независимо от того, настоящие вы или нет, пожалуйста, держитесь от меня подальше... ради вашей безопасности.

Компания пришла в замешательство. Затем Цин Даньин взяла Линь Фана за руку, Ли Цзиняо подхватила Ю Мэйцяо — и они взлетели. Цзо Яньфэй тоже отступила на шаг.

Тан Руовэй закричала и бросила нефритовый листок, который держала в руке, в сторону Бай Цюрана.

С грохотом нефритовая пластинка коснулась лба Бай Цюрана, и внезапно разлетелась на кусочки. Из неё вырвалась абсолютно белая энергия меча, заполнив окружающее пространство на десять метров, создав столб света, проникающий сквозь облака, и несколько небольших чёрных пространственных трещин. Огромное количество лучей метнулось вверх, накрывая Бай Цюрана, стоявшего в центре взрыва.

После этого энергия меча централизовалась, и на скале появилась гладкая круглая яма радиусом десять метров. Стена пещеры была плоской и гладкой. Бай Цюран оставался в исходном положении невредимым, а затем упал под действием силы тяжести.

Ли Цзиняо произнесла заклинание и, распустив смоляные волосы, обернула их вокруг талии Бай Цюрана и подвесила его в воздухе. Тан Руовэй вздохнула с облегчением, когда увидела это.

— Похоже, это мастер собственной персоной.

— Да-да. А ты... Если можешь без колебаний бросить мне в лицо нефритовый листок, который я тебе подарил, то ты, должно быть, моя нелюбимая ученица.

Бай Цюран вздохнул.

— Я уже встречала Бессмертную Земли, выдававшую себя за Сестру Ли, и чуть не обманулась. Когда она, наконец, показала своё истинное лицо, я использовала нефритовый листок, который вы мне дали, чтобы уничтожить её. — поведала Тан Руовэй. — В конце концов, если бы вы были фальшивым, я бы устранила великого врага, а вы настоящий. Всё бесполезно. И... У меня остаётся козырь в рукаве.

Бай Цюран повисел недолго на черных волосах Ли Цзиняо, а затем был опущен на землю.

Твердо стоя на своих двоих у входа в пещеру, Бай Цюран помахал Тан Руовэй и Цзо Яньфэй.

— Входи, непослушная ученица, я расскажу тебе о последнем испытании.

<http://tl.rulate.ru/book/35302/1988284>